

АУДИТ И КОНСАЛТИНГ

Тематическое приложение
к ежедневной деловой газете РБК
Пятница, 24 ноября 2017 | №203 (2700)

РЕГУЛИРОВАНИЕ: ЗАЧЕМ БАНКУ РОССИИ КОНТРОЛЬ НАД АУДИТОРАМИ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ | ПРАКТИКА: КАК ИЗМЕНЯТСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АУДИТОРОВ С КЛИЕНТАМИ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ В РФ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ АУДИТА

ФОТО: HOLGER SCHEIBE/GETTY IMAGES

РАСПЛАТА ЗА КАЧЕСТВО

НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ АУДИТА ГОТОВИТСЯ ОЧЕРЕДНАЯ МАСШТАБНАЯ РЕФОРМА — КОНТРОЛЬ НАД АУДИТОРАМИ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ КОМПАНИЙ БУДЕТ ПЕРЕДАН ЦЕНТРОБАНКУ, А КОЛИЧЕСТВО КОМПАНИЙ, ДЛЯ КОТОРЫХ АУДИТ ОБЯЗАТЕЛЕН, УМЕНЬШИТСЯ. ЗА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА АУДИТА ПРИ ЭТОМ ЗАПЛАТЯТ ЕГО ЗАКАЗЧИКИ, А ТАКЖЕ МЕЛКИЕ АУДИТОРСКИЕ КОМПАНИИ, КОТОРЫМ ПРИДЕТСЯ УЙТИ С РЫНКА. **ПЕТР РУШАЙЛО**

НОВАЯ МЕТЛА

Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части наделения Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности)» был разработан на основе рекомендаций, согласованных Банком России и Минфином, и в настоящее время находится на рассмотрении в Госдуме. Новые правила игры, как ожидается, вступят в силу с 2019 года.

Первая группа новаций касается аудита общественно значимых организаций (ОЗО) — к ним отнесены, в частности, публичные АО и компании, ценные бумаги которых обращаются на биржах, компании финансового сектора и организации с долей государства более 25%. Аудиторские услуги ОЗО смогут оказывать только те аудиторские организации, сведения о которых будут внесены в специальный реестр Банка России. Для включения в этот реестр необходимо выполнить ряд довольно жестких требований в отношении как опыта и деловой

репутации аудиторской фирмы, так и количества и квалификации ее сотрудников. Например, по меньшей мере для семи аудиторов данная аудиторская организация должна быть основным местом работы, причем не менее чем у трех из них должны быть Единые квалификационные аттестаты (выдача таких аттестатов началась в 2011 году, на начало 2017 года их, по данным Минфина, получили лишь 3,6 тыс. из 19,6 тыс. российских аудиторов). Второй серьезной новацией станет изменение требований к обязательному

аудиту непубличных частных компаний. В настоящее время аудит для них является обязательным, если объем годовой выручки превышает 400 млн руб. или сумма активов бухгалтерского баланса — 60 млн руб. Предполагается, что эти требования будут существенно смягчены. Чтобы аудит стал обязательным, организации нужно будет удовлетворять двум из трех критериев: объем годовой выручки — не менее 800 млн руб.

«ЗАКОНОПРОЕКТ — ЭТО ДАЛЕКО НЕ ВСЯ РЕФОРМА»

О ТОМ, ЗА КАКИМИ АУДИТОРСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ УСТАНОВИТЬ ОСОБЫЙ НАДЗОР, ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО БАНКУ РОССИИ И КАК ОН БУДЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА, В ИНТЕРВЬЮ РБК+ РАССКАЗАЛА ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЦБ РФ **ЕЛЕНА КУРИЦЫНА**

— Почему зашла речь о передаче функций регулятора аудиторского рынка Центробанку?

— Как и во многих других случаях, единственной причины для передачи полномочий нет, скорее, мы должны говорить о целом комплексе причин. С 2013 года Банк России стал мега-регулятором на финансовом рынке. А финансовый рынок — это объемная, сложная структура, которая объединяет в себе разных участников, игроков, инструменты, но при этом основой их взаимоотношений является анализ финансовой информации. Никто не купит ценную бумагу, не обладая достаточной информацией об ее эмитенте. Своевременность и достоверность финансовой информации — важнейшие ее качества.

Особенно это важно, когда речь идет о компаниях, работающих в публичной, общественной сфере, с деньгами широкого круга инвесторов, — банках, страховых компаниях, негосударственных пенсионных фондах, публичных эмитентах ценных бумаг. Банк России является по отношению к ним регулятором и надзорным органом, но после отзыва лицензии у финансовых организаций мы часто видим, мягко говоря, асимметрию между реальным положением дел в данных компаниях и тем, какая заверенная аудитором информация о них распространялась публично. Мы отвечаем за защиту прав инвесторов на рынках ценных бумаг и финансовых инструментов, за обеспечение интересов банковских вкладчиков, устойчивость финансовой системы. И хотим, чтобы отчетность данных секторов аудировалась на высоком уровне.

— Если говорить о том законопроекте, который сейчас находится в Госдуме, какие его положения с точки зрения ЦБ являются ключевыми?

— Прежде всего, хочу отметить, что законопроект — это только первый шаг, без которого реформа отрасли не может начаться, но это далеко не вся реформа. В дальнейшем нам нужно будет отвечать на серьезнейшие вопросы о том, как усиливать и развивать саморегулирование на аудиторском рынке, как настраивать систему профессионального обучения и повышения квалификации, как снова сделать профессию престижной и привлекательной для прихода новых квалифицированных кадров. Что касается ключевых положений законопроекта, то первое — передача части полномочий по регулированию и надзору Банку России. Второе — предусмотрено внедрение системы пропорционального регулирования: мы хотим предъявлять качественные требования к тем аудиторским организациям, которые будут иметь возможность работать с такими общественно значимыми организациями, как банки, страховые, публичные АО, эмитенты долговых ценных бумаг и т.д.

— Но эти организации и сейчас находятся под особым контролем Казначейства...

ФОТО: ТИМУР ИВАНОВ/ДЛЯ РБК

— Да, но сейчас система устроена так. Аудиторская компания просто заявляет в Федеральное казначейство: я заключила договор на аудит с организацией, которая имеет особый статус. И единственное, что ей сейчас для этого нужно, быть зарегистрированной организацией — членом СРО и иметь хотя бы одного аудитора с так называемым единым аттестатом. Причем этот аудитор может не быть штатным сотрудником и может работать параллельно еще в каком-то количестве аудиторских организаций. И на основании такого заявления попадает под специальный надзор. Получается, что аудиторы сами управляют процессом надзора за собой. Мы хотим сделать процесс более формальным, четко прописать понятие общественно значимой организации и предусмотреть возможность проверок таких организаций только аудиторскими компаниями «второго контура», к которым будут предъявляться более серьезные требования с точки зрения деловой репутации, опыта работы, профессионализма и достаточности ресурса. Именно за этим «вторым контуром» и предполагается установить надзор со стороны Центробанка в дополнение к надзору со стороны СРО.

Кроме того, имеется значительное количество кейсов, когда было либо банкротство, либо санация банков при немодифицированном заключении. Причем это случаи, когда мы еще и выявляли недостоверность отчетности, недостатки в системе внутреннего контроля, недостатки в работе по линии противодействия отмыванию денег и т.п. Во всех таких случаях мы, безусловно, направляем информацию в Казначейство. Но это довольно сложная процедура с технической точки зрения. Банк России проверяет банк и обладает одной информацией. Казначейство проверяет аудиторскую организацию, не видя того, что видел ЦБ, и получает совершенно другую информацию, другой результат. По-

этому, безусловно, если все сосредоточить в одном месте, процесс будет гораздо более эффективным.

— А почему вопрос объединения информационных потоков нельзя было осуществить, не передавая надзорные функции ЦБ?

— Это вопрос отчасти философский, отчасти практический. После того как в 2013 году Банк России получил полномочия мегарегулятора на финансовых рынках, он демонстрирует повышение эффективности регулирования и надзора в том числе за счет объединения информационных потоков, за счет объединения компетенций специалистов, которые до этого работали отдельно — в ЦБ, Федеральной службе по финансовым рынкам, страховом надзоре. Безусловно, в рамках структуры единого мегарегулятора мы видим ситуацию гораздо глубже и объемнее, чем в рамках отдельных надзорных органов, — это, условно говоря, не рисунок, а картина в 3D. И если добавить сюда еще и информацию от аудиторов, то получим 4D-эффект, то есть еще большую эффективность регулирования.

— Не теряется ли тут независимость аудиторов? Получается, что ЦБ контролирует аудируемые организации, их аудиторов, да еще и правила игры на всех рынках устанавливает.

— Я не думаю, что это неразрешимая проблема — с теми же рейтинговыми агентствами или актуариями, например, которые находятся в аналогичной ситуации, реализации конфликта интересов у нас не возникало. Центробанк, как регулятор, заинтересован в получении независимых аудиторских оценок. Хотя должна признать, что это один из вопросов, которые беспокоят аудиторское сообщество. Мы много обсуждали его на встречах с аудиторами, готовы предложить работающие механизмы, например создание специального комитета по надзору за аудиторами по аналогии с комитетами банковского и финансового надзора.

— Как технически будет контролировать аудиторов Центральный

банк? Упор будет на работу по конкретным кейсам или на некий плановый мониторинг?

— И на то и на другое. Безусловно, если у блоков банковского или финансового надзора будут обоснованные сомнения в качестве конкретного аудита, то они будут инициировать дополнительные мероприятия относительно проверки качества работы аудитора — так же как это происходило и раньше, только соответствующий сигнал будет идти не в Казначейство, а в подразделение Банка России, отвечающее за работу аудиторов. Хочу подчеркнуть, что «второй контур» отличается от первого не только интенсивностью надзора, но прежде всего необходимостью наличия и поддержания специальных компетенций аудиторов и более развитых, зрелых бизнес-процессов, направленных на минимизацию аудиторских ошибок. Поэтому не менее важна и другая составляющая наблюдения за работой аудиторов — не анализ конкретных кейсов, а проверка того, как в аудиторской фирме выстроена система внутренних процедур, внутреннего контроля, процедуры оценки независимости аудитора при заключении контрактов, насколько компания соответствует критериям, принятым для аудиторов общественно значимых организаций и т.д. Такие превентивные системы контроля и управления в самих аудиторских организациях имеют огромное значение для обеспечения надежности и достоверности аудиторских заключений.

— Вы примерно оценивали, какое количество аудиторских организаций сейчас работает с общественно значимыми организациями?

— По официальным данным, более шестисот. Но есть один нюанс. Примерно половина общественно значимых организаций являются таковыми в силу того, что в них доля государства более 25%. Это может быть, условно, небольшой городской автопарк или хлебозавод. Мы слышим разумные доводы аудиторского сообщества, что такие предприятия должны быть вправе, но не обязаны привлекать аудиторов «второго контура». Если же говорить об аудиторских компаниях, работающих с банками и некредитными финансовыми организациями, то таких порядка 150.

— И что с этим делать — ЦБ предлагает пересмотреть понятие общественно значимой организации?

— Банк России готов рассмотреть различные подходы. Можно сам список некоторым образом сократить. Или же, не сокращая список общественно значимых организаций и сохранив для них текущее регулирование, выделить сегмент общественно значимых организаций на финансовом рынке и только для них сделать обязательной работу с аудиторами «второго контура». Это предмет обсуждения, мы готовы к диалогу со всеми заинтересованными сторонами — законодателем, органами государственной власти, участниками аудиторского рынка, аудируемыми организациями, потребителями финансовой отчетности.

← Начало на с. 1

в течение двух лет подряд; сумма активов бухгалтерского баланса — не менее 400 млн руб. в течение двух лет подряд; среднесписочная численность работников — более ста человек в течение двух лет подряд.

ЗАЧИСТКА РЯДОВ

Участники рынка полагают, что введение новых правил игры может существенным образом повлиять на ситуацию на российском рынке аудита. «Конкуренция, скорее всего, усилится», — прогнозирует президент ФБК Grant Thornton Сергей Шапигузов. — Особенно в сегменте небольших аудиторских фирм — они будут вынуждены консолидироваться и создать некий интеллектуальный ресурс, который позволит им быть на уровне с крупными игроками, соответствовать требованиям профессиональных стандартов. Вероятно большое количество слияний и поглощений, увеличится средний размер аудиторской компании, но общая их численность сократится». Кроме того, эксперт ожидает увеличения конкуренции и в верхнем сегменте рынка — между «большой четверкой» и крупнейшими российскими компаниями, преимущественно в борьбе за клиентов — представителей среднего бизнеса.

«Аудиторы будут разделены на два блока — допущенные ЦБ к проверке ОЗО и все прочие», — говорит управляющий партнер АКГ «Финэкспертиза» Нина Козлова. — Конкурировать «все прочие»

с аудиторами общественно значимых организаций не смогут в отличие от нынешней ситуации. Количество аудиторов ОЗО, скорее всего, будет в пределах нескольких сотен организаций — это в десятки раз меньше по сравнению с количеством аудиторских организаций, допущенных сейчас к аудиту общественно значимых организаций».

Число компаний на рынке, не имеющих доступа к аудиту ОЗО, по мнению Нины Козловой, также существенно сократится. Во-первых, за счет введения требования о наличии трех аудиторов в аудиторской компании по основному месту работы — только по этой причине количество аудиторских организаций, по ее оценкам, может уменьшиться почти вдвое. Во-вторых, игроки начнут уходить с рынка, поскольку в результате повышения количественных критериев для обязательного аудита произойдет снижение объема заказов на него примерно на 15–20%.

С ней солидарна генеральный директор компании «2К-Аудит» Тамара Касьянова. Она полагает, что есть много плюсов в требовании о наличии штатных аудиторов. Но, учитывая сложившуюся, особенно в регионах, ситуацию, а также сезонный характер аудиторской деятельности, содержать, например, в не особо крупном городе аудиторскую компанию, соответствующую новым критериям, проблематично — она просто не будет обеспечена достаточным количеством заказов. Потери рынка обязательного аудита в случае поднятия планки по минимальной выручке и минимальной валюте баланса Тамара

Касьянова оценивает примерно в 30%. При этом, по ее мнению, с рынка уйдет больше 50% компаний, которые сейчас работают в сегменте обязательного аудита, в основном мелких. «Я присутствовала на совещании, в ходе которого участники рынка заявляли, что с рынка может уйти до 70% аудиторских компаний», — добавляет она.

Впрочем, ряд экспертов полагают, что реформа не сильно скажется на рынке в целом. Так, управляющий партнер «МЭФ-Аудит РКФ» Эhtiбар Мустафаев напоминает: согласно официальной статистике Минфина, две трети рынка аудиторских услуг принадлежит крупным аудиторским организациям с численностью сотрудников более 50 человек. «Большинство из них являются членами международных аудиторских сетей и альянсов, имеют устойчивые взаимоотношения с серьезными клиентами и долгий успешный опыт прохождения проверок контроля качества как со стороны регулятора и СРО, так и со стороны зарубежных партнеров», — отмечает он.

ЦЕНА ВОПРОСА

Ужесточение требований к аудиторами общественно значимых организаций вряд ли окажет какое-либо существенное влияние на себестоимость услуг данного сегмента аудиторского рынка, полагает Эhtiбар Мустафаев. «Международные аудиторские компании и российские компании — партнеры международных сетей не первый год применяют высокие стандарты контроля качества», — поясняет он.

В свою очередь, Нина Козлова прогнозирует увеличение среднего чека на аудит примерно на 30–40%. По ее мнению, в совокупности последние изменения на рынке аудита — введение с 2017 года международных стандартов аудита, проводимая ЦБ реформа — могут привести к сокращению числа малых аудиторских организаций, снижению демпинга на рынке аудита, росту себестоимости аудиторских проверок.

«Цены вырастут, потому что количество компаний станет меньше», — уверена Тамара Касьянова. — А также поскольку компаниям придется содержать больше аудиторов в штате». Кроме того, она полагает, что вырастут цены и в сегменте аудита общественно значимых организаций — по причине увеличения себестоимости услуг в связи с дополнительными регуляторными требованиями, включая серьезное увеличение объемов анализируемой и раскрываемой информации.

Сергей Шапигузов, в свою очередь, считает, что текущая оценка стоимости работы аудиторов «явно неадекватна». Причем измениться она должна пропорционально во всех сегментах — и в обязательном, и в инициативном аудите, и в аудите ОЗО. «Надеюсь, что готовящиеся нововведения позволят привести стоимость аудиторских услуг в соответствие с теми затратами, ответственностью и рисками, которые аудиторские фирмы несут при их оказании, и с той добавленной стоимостью, которую они создают бизнесу клиентов», — говорит он.

реклама

МЭФ
аудит

ВЛИВАЯСЬ
В БОЛЬШУЮ
СЕМЬЮ

PKF

www.mef-audit.ru

«КЛЮЧЕВОЕ ОТЛИЧИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ — РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД»

С 2017 ГОДА В РОССИИ ВВЕДЕНА МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА АУДИТА (МСА). О ТОМ, КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЖДУТ АУДИТОРОВ И ИХ КЛИЕНТОВ В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ НА МСА, В ИНТЕРВЬЮ РБК+ РАССКАЗАЛА РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА АУДИТА «МЭФ-АУДИТ РКФ» **ТАТЬЯНА БЕЗУС**

— В чем заключаются основные отличия МСА от Федеральных стандартов аудиторской деятельности (ФСАД)?

— С формальной точки зрения в большинстве случаев МСА не содержат существенных отличий от ФСАД, поскольку в свое время последние разрабатывались на основании международных стандартов. Но процесс развития наших национальных стандартов, к сожалению, шел гораздо медленнее, чем совершенствование МСА, они не успевали за изменениями международных. Однако теперь все новации в МСА сразу становятся обязательными и для российских аудиторов. Соответственно, отечественные аудиторы смогут быстрее адаптироваться к мировым требованиям, заключения по результатам их проверки и качество самой проверки будут соответствовать современным международным стандартам.

Безусловным преимуществом МСА является то, что они имеют очень четкую структуру, все стандарты связаны путем перекрестных ссылок и включают Международный стандарт контроля качества. Можно сказать, что они представляют собой некий «кодекс аудита». Кроме того, есть ряд международных стандартов, которые не имеют аналогов в ФСАД, — например, стандарты, регулирующие сообщение о недостатках внутреннего контроля, аудиторские процедуры по оцененным рискам.

— Насколько принципиальны эти процедуры?

— Суть скорее не в конкретных процедурах, а в общих подходах. Ключевое отличие международных стандартов от российских — в МСА принят риск-ориентированный подход. ФСАД тоже содержат упоминания о рисках и их идентификации, но дают им недостаточно глубокое методологическое определение, не содержат описания, как с этими выявленными рисками дальше быть, каким образом они должны повлиять на объем аудита, как их учесть при подготовке аудиторского заключения. В МСА же этому вопросу уделяется повышенное внимание — сам подход к проведению аудиторской проверки определяется исходя из оценки рисков аудируемого лица, рисков искажения отчетности в целом и рисков, присущих отдельным статьям или процессам. В ФСАД более формальный, стандартизированный подход.

Именно поэтому в МСА значительное внимание уделяется вопросам оценки систем внутреннего контроля аудируе-

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

мой организации, предусмотрены обязательные сообщения аудитора о недостатках систем внутреннего контроля. Есть отдельный стандарт, который предписывает, каким образом следует сообщать эту информацию руководству аудируемого лица, представителям собственника и другим лицам, ответственным за корпоративное управление, в каком формате, какие аспекты выделять.

— Что это означает для заказчика аудиторских услуг?

— В международных стандартах большое внимание уделяется взаимодействию с аудируемым лицом, с лицами, принимающими решения и ответственными за корпоративное управление. Это совет директоров, службы внутреннего аудита, службы внутреннего контроля и управления рисками — словом, все те лица, которые могут влиять на принятие важных с точки зрения финансовой отчетности решений. В ФСАД в данном аспекте упомянуты только руководство и представители собственников аудируемой организации, то есть круг связанных с заказчиком лиц, с которыми общается аудитор и сообщает о результатах, гораздо уже. Разумеется, все это означает большую вовлеченность сотрудников и руководителей заказчика в процесс аудиторской проверки.

— Каких усилий требует введение МСА от аудиторов? Приведет ли внедрение международных стандартов к повышению стоимости их услуг?

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ АУДИТА РАЗРАБАТЫВАЛИСЬ В УСЛОВИЯХ «СВОБОДЫ» ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ КАЖДОЙ ОТДЕЛЬНОЙ СТРАНЫ, ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ СОПОСТАВИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ»

— Введение МСА требует от аудиторов в ряде случаев, особенно при первом аудите компании-заказчика, большего объема аудиторских процедур и детального документирования. Например, при оценке рисков, тестировании систем внутреннего контроля, информировании о результатах аудита. Вместе с тем, если правильно внедрить риск-ориентированный подход, он станет более комфортным для аудитора, поскольку позволяет в целом пересмотреть подход к аудиту и сделать его более эффективным. Это скорее даже большой плюс для аудиторов, чем для пользователей отчетности. Так что роста цен из-за введения МСА не ожидаем.

— А что получают пользователи отчетности?

— Принято считать, что заключение, выданное на основе МСА, повышает уверенность пользователей в качестве проведенного аудита. Это закономерно, поскольку МСА разрабатывались с учетом лучшей практики различных стран, разностороннего опыта, в условиях «свободы» от особенностей каждой отдельной страны. По тем же причинам применение МСА обеспечивает сопоставимость результатов аудита. Это важно для всех пользователей отчетности, так как позволяет сопоставлять отчетность компаний, поскольку их аудит проводился с использованием одинаковых методов и подходов.

— Одно из положений МСА — обязанность аудитора публично раскрывать ключевые вопросы аудита. Что обычно это за вопросы?

— Это требование касается только результатов аудита публичных компаний. Ключевые вопросы — те, которые являлись наиболее значимыми для аудита с точки зрения рисков, требующие особого внимания со стороны руководства, акционеров, инвесторов,

контрагентов. Как правило, эти вопросы требуют вовлечения аудиторов высшего уровня — партнеров, подписывающих аудиторское заключение. Данные вопросы обычно понимаются уже на стадии планирования и обсуждаются аудитором совместно с аудируемым лицом.

— Какова процедура отбора ключевых вопросов?

— В идеале ключевые вопросы определяются на этапе планирования аудиторской проверки. Как показывает практика, ключевые вопросы обычно достаточно очевидны и их идентификация не представляет трудности, — например, это оценка справедливой стоимости или тестирование на обесценение существенных активов. Эти вопросы в обязательном порядке будут также освещены в самой финансовой отчетности, и в аудиторском заключении аудитор обязан дать ссылку на соответствующее раскрытие информации.

— Кто и как проверяет корректность применения МСА аудиторскими организациями? Предусмотрены ли такие или подобные процедуры для членов международных аудиторских сетей?

— Соответствие самого аудитора и качества его работы международным стандартам прежде всего проверяют саморегулируемые организации (СРО) аудиторов. Если же речь идет о компаниях, которые проводят аудит общественно значимых организаций, их проверку помимо СРО осуществляет Федеральное казначейство.

Что касается аудиторских сетей, то их члены проходят периодическую проверку контроля качества внутри сети. Мы в этом году стали членами международной сети PKF International, пройдя перед этим проверку качества, по результатам которой и принималось решение о нашем членстве и статусе. Далее мы обязаны периодически проходить проверку в целях подтверждения соответствия сетевым стандартам. Но этот контроль не имеет, собственно, прямого отношения к МСА. Требования международных сетей к качеству аудита обычно строже, чем требования самих МСА, если речь идет о признанных сетях, таких как PKF International, которая, являясь членом Международной ассоциации бухгалтеров (IFAC), принимала активное участие в разработке МСА. Что логично: членство в сетях — дело добровольное, тогда как соблюдение стандартов — необходимое условие для ведения аудиторской деятельности.

«АУДИТ И КОНСАЛТИНГ» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК» является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» №203 (2700) от 24 ноября 2017 г. Распространяется в составе газеты. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+. Партнер: «МЭФ-Аудит РКФ». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова
Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Шеф-редактор печатной версии РБК+: Юрий Львов

Редактор РБК+ «Аудит и консалтинг»: Петр Рушайло
Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Дизайнер: Дмитрий Иванов
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко

И.о. главного редактора газеты: Игорь Игоревич Тросников
Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342
Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина
Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1